

- Ты...ты...ты ... - Бай Аосюэ схватилась за лозу одной рукой и указала на мужчину позади себя другой рукой. Она не знала, встревожена она или напугана. Короче говоря, она не могла произнести ни одного законченного предложения.

Очевидно, он был в той же красной, как огонь, одежде. Очевидно, он был того же роста и имел точно такую же пару глаз, но без нефритовой маски, которую он носил все время.

Но это был совсем другой человек.

Да, после того, как она села на качели, он тихо снял нефритовую маску.

Он сказал, что ничего не будет скрывать от Бай Аосюэ. Если так, то пусть она увидит его истинный облик.

Когда подул свежий ветерок, пурпурные лепестки деревьев жакаранды медленно осыпались и полетели перед Бай Аосюэ. Сквозь танцующие лепестки она смотрела на мужчину. Как можно описать такое лицо? Оно было словно написано искусным художником. Поскольку он носил маску в течение многих лет, его кожа была очень светлой. Глаза феникса ярко блестели, но в их глубине словно притаилась огромная вселенная. Его взгляд был величественным и властным, показывая определенную холодность.

Пока Бай Аосюэ пристально смотрела на него, она обнаружила, что в его глубоких глазах всегда был след зла. Его янтарные глаза оказались не такими темными, как в начале, но они были очаровательны и соблазнительно красивы. Только люди, привыкшие к душевной темноте и контролирующие ее, были похожи на него.

Несмотря на то, что он был красив, холоден и благороден, как бог, его мрачную и злую ауру невозможно было скрыть. Безразличие в его облике заставляло невольно подчиняться ему. Люди были готовы последовать за ним в бездну, даже если это был путь в один конец.

Его красная, как огонь, одежда оттеняла красивое очаровательное лицо. Вероятно, он немного нервничал, поэтому слегка сжал свои чрезвычайно сексуальные губы.

Он неловко смотрел на Бай Аосюэ.

Девушка пристально всматривалась в Цзюнь Еяна. Хотя во сне она видела его лицо в детстве, но никак не ожидала, что он будет таким бесподобным, когда вырастет.

Внешний вид принца Ци Лянге был удивительным, но Цзюнь Еян навел на мысль о магических навыках создателя.

Глядя на то, как он нервничает в это время, Бай Аосюэ несколько расстроилась. Насколько гордым был Цзюнь Еян? Насколько он был неуправляем? Насколько он был высокомерен?

Каким непреклонным он был? Однако сейчас он смотрел на нее так нервно и тревожно.

Цзюн Еян не должен быть таким. Он король. У короля не должно быть такого выражения, не так ли?

Чувствуя горечь, она хотела позвать его, но почему-то не смогла вымолвить ни слова. Она боялась, что звук ее голоса сломает этот мираж, и все в конце концов исчезнет.

Цзюн Еян думал, что его скрытность разозлила Бай Аосюэ. Он был немного встревожен. Неожиданно он обнаружил, что заботится о ней больше, чем ожидал.

Они оба были абсолютно неподготовленными, но все произошло так быстро и жаростно.

Возможно, именно так и приходят чувства. В тишине.

- Сюэ... я не хотел скрывать правду, но всегда чувствовал, что случай был неподходящий. Ты знаешь, вокруг меня всегда слишком много нестабильных факторов. Я хотел найти подходящее время, и я думаю, что сейчас оно наступило, - Цзюн Еян колебался, когда говорил, но он все еще был элегантен.

Без всяких колебаний, он сделал решительный шаг в сторону Бай Аосюэ.

- В тот год, когда я вернулся во дворец, я ожидал, что столкнусь с некоторыми трудностями, поэтому начал готовиться. Я принял лекарство, разработанное моим учителем, чтобы вызвать гной на коже. Но я не ожидал, что это моя мать навлечет на меня беду. Позже я сознательно сообщил всем, что огонь уничтожил мою внешность. Я очень похож на свою мать. Если это лицо принесет мне проблемы, я не позволю никому его увидеть.

- Теперь, наконец, я могу смотреть на тебя без маски, - Цзюн Еян слегка приподнял свои тонкие губы в улыбке. Казалось, он купался в лунном свете, и серебряная луна светила только для него одного.

Эта сцена была нереально прекрасна, как сказочная страна, как тысячи цветов груши.

Бай Аосюэ смотрела на Цзюн Еяна. Говорят, что люди с тонкими губами непостоянны, но это потому, что они не хотят, чтобы им причинили боль. Таков был и Цзюн Еян. Бай Аосюэ не знала, о чем он думает, а сама думала о тысячах возможностей. В конце концов, они были одинаковыми. Они просто хотели жить. Они просто хотели выжить в этом мире, где нет справедливости.

Поэтому всеми правдами и неправдами они проявляли пренебрежение к последствиям, даже если им пришлось бы уничтожить Землю.

Бай Аосюэ осторожно протянула руку и поймала несколько медленно падающих лепестков. Слегка приоткрыв алые губы, она сказала:

- Мой муж прекрасен, как бог. Интересно, у людей во всем мире глаза слепы?

Когда Цзюн Еян, услышал ее слова, он был ошеломлен. Он удивленно посмотрел на девушку, не мигая.

- Сюэ ... ты назвала меня своим мужем? - Цзюн Еян был польщен. Его наивное выражение лица совершенно не вязалось с безразличным богоподобным видом.

Бай Аосюэ только чувствовала, что он милый и невинный. Она приподняла брови и сказала:

- А что? Когда я сказала «муж», это сделало тебя несчастным?

- Я счастлив! Когда ты это сказала, я только почувствовал, что мое сердце уплыло, милая, - сказал Цзюн Еян с улыбкой. Он вдруг словно засветился изнутри, что казалось нереальным.

Бай Аосюэ не ожидала, что его улыбка будет такой очаровательной. Обычно для описания великолепной женщины используется слово «колдунья». Цзюн Еян вовсе не был женщиной, но он мог очаровать людей одним взглядом, заставляя их сделать все для него.

К счастью, Бай Аосюэ было не так легко очаровать. Немного удивившись, она успокоилась.

- Хм! Раз уж ты так хочешь, иди сюда и покачай меня на качелях. Сегодняшняя свадьба меня утомила. Позаботься обо мне, - гордо сказала Бай Аосюэ, осторожно подняв голову.

Она действительно была похожа на гордую королеву, прекрасную и непримиримую. Не осознавая этого, Бай Аосюэ, которая никогда не показывала свой истинный характер другим, наконец-то раскрылась перед Цзюн Еяном.

- Как пожелаете! - принц рассмеялся. Он начал осторожно раскачивать качели.

Свежий ветерок коснулся их лиц. Уголок ее юбки трепетал, а вокруг опадали лепестки.

Эта сцена была захватывающе красивой. Но в глазах Цзюн Еяна самым красивым был человек на качелях.

Красные одежды бушевали, как огонь. Ее черные волосы развевались, а брови и глаза изогнулись как полумесяцы. С ее алых губ слетела струйка приятного смеха. Она свободно летала как счастливая бабочка.

Это был самый красивый пейзаж, который он когда-либо видел в своей жизни, и единственный, который он хотел бы сохранить в своем сердце.

Бай Аосюэ слегка улыбнулась и повернула голову, чтобы посмотреть на Цзюнь Еяна. Ее очарование приковало его взгляд.

В этот момент Цзюнь Еян решил позволить ей летать и парить в небесах. Она замаскировалась под бабочку, но на самом деле она была орлом, которому суждено было летать над всеми вопреки законам.

Даже несмотря на то, что впереди много препятствий, он всегда будет с ней.

- Оказывается, качели могут сделать людей такими счастливыми... - пробормотала Бай Аосюэ, глядя на ночное небо.

Но Цзюнь Еяну показалось, что она опечалена.

- Если тебе нравится, я буду качать тебя каждый день, - он не хотел, чтобы она грустила. Его слова прозвучали как обещание.

Бай Аосюэ посмотрела на Цзюнь Еяна, но ничего не сказала. В ее голове было слишком много неясностей. Было бы ложью утверждать, что у нее нет чувств к нему. Хотя она и пыталась подавить их, на самом деле она не была совсем уж бесчувственной. Как она могла не заметить, что Цзюнь Еян очень хорошо к ней относится?

Но она была так свободолюбива. Она хотела путешествовать, ей хотелось увидеть лошадей, скачущих галопом по Мобэю, увидеть цветущие поля Наньюэ, пожить в непринужденной обстановке на природе. Она не хотела, чтобы ее сдерживали в Чэнси.

Бай Аосюэ не ответила, что позволило Цзюнь Еяну более или менее угадать ее мысли.

Но он не торопился, им предстоит долгий путь. Он мог бы провести с ней всю свою жизнь.

- Цзюнь Еян, у тебя есть вино? - заговорила Бай Аосюэ, ее волосы струились вниз, как водопад, а красоту было невозможно описать словами.

Принц несколько секунд молча смотрел на нее, потом улыбнулся и сказал:

- Посмотри туда.

Бай Аосюэ увидела маленький круглый деревянный столик под деревом, на нем было несколько блюд с едой и кувшинов с вином. Неожиданно Цзюн Еян стал задумчивым. Подняв брови, Бай Аосюэ с благодарностью посмотрела на него и первой подошла к маленькому столику.

Принц встретил ее пристальный взгляд и почувствовал себя совершенно счастливым. Он дотронулся до кончика своего носа.

Маленький круглый столик был низким, поэтому Бай Аосюэ приподняла край своей юбки и села на землю. Ее обычное поведение не было застенчивым, как у древних женщин. Каждое ее движение было очаровательным и непосредственным.

Цзюн Еян последовал ее примеру. Приподняв край своей мантии, он тоже сел. Бай Аосюэ сразу же налила ему бокал вина.

Осторожно подняв свой, она слабо улыбнулась и сказала:

- За наш брак!

Эти слова сделали его счастливым. Сначала он не собирался позволять Бай Аосюэ пить слишком много, но после этого тоста он решил, что один раз можно.

- Поешь немного в первую очередь. Ты ведь ничего не ела, правда? Твой желудок будет болеть, если ты будешь только пить, - Цзюн Еян подал блюдо для Бай Аосюэ.

Девушка не имела возражений, она была очень голодна. Она ела не так элегантно, как те дамы из официальных семей. Не всему можно было научиться.

Когда она была ребенком, то умела только хватать еду. Разве у нее было время обращать внимание на свои манеры за столом? Позже, когда она вошла в организацию и прошла обучение, ее стиль питания начал медленно меняться. Но ее манеры все еще не были элегантными, как и ее неуправляемый характер. Однако, она была уникальной, небрежной и немного дикой.

Когда Бай Аосюэ насытилась, она посмотрела на Цзюн Еяна и сказала:

- Ты подарил мне грандиозную свадьбу, но у меня нет ничего, что я могла бы дать тебе сейчас. Я спою тебе песню.

Взяв палочку для еды и осторожно постучав ее кончиком по бокалу, Бай Аосюэ приоткрыла свои розовые губы:

Бесконечные разговоры о светских привязанностях

Бесконечно говоря о долгах и обидах мира

От поколения к поколению существует эта судьба

Проливая ту же кровь

Пить одну и ту же воду

Эта дорога длинная и далеко ведущая

Красный цветок, естественно, имеет зеленые листья

В этой жизни тот, кто будет сопровождать меня

Далеко и широко, приходя и уходя

Вновь появляются прошлые обстоятельства

Даже если корень лотоса был сломан, его нити все еще соединяются

Тихо вздыхая о постоянно меняющихся событиях в мире

Люблю страну, но больше люблю красоту

Какой герой предпочел бы быть одиноким?

Добрый юноша был храбр

Его великие устремления и героизм прославились во всех четырех морях

Жизнь длится всего несколько лет

Напьемся до беспамятства

Красота на моем Востоке и Желтая река на моем западе

Давай выпьем

Напьемся до беспамятства

Оставь печаль и досаду другим

В этой песне были сложные чувства, которые не соответствовали ее возрасту. Ее голос был сладок, как у соловья. Бай Аосюэ любила эту песню больше всего в предыдущей жизни. Каждый раз, слушая ее, она чувствовала рыцарскую отвагу, нежность и героический дух.

Песня все еще отдавалась эхом. Удивительно, но легкое постукивание бамбуковых палочек по бокалу идеально подходило для нежного и ясного голоса Бай Аосюэ. Неторопливая и неземная, ее песня все еще звучала в ушах.

Цзюнь Еян размышлял о словах.

Любить страну, но больше любить красоту?

<http://tl.rulate.ru/book/28072/681246>